

Ты песню нес наперевес:
 «Святая Дева, Южный Крест! *Святая Дева!*
 Южный Крест! И на руках мозоли».
 Кому «Морзянка», а кому светловская «Гренада».
 Но почему, но почему, мы ж Север брали вместе,
 Тебе все пелось, не пойму, ведь так не пелось никому,
 Над тундрой пелось одному про южное созвездье?
 Святая Дева, Южный Крест, как глупо все случилось.
 Ребята здесь, и песня есть, а ты погиб в ту осень.
 Не оборвались берега, в обрыв не рухнула тайга.
 Но без тебя ей будет так, как без озер и сосен.
 И кто-то снова не поймет, за что мы любим песню
 Не про любовь, не про полет, про южное созвездье.
 А нас увозят поезда, горит Полярная звезда,
 Но песня та, колесам в такт, про южное созвездье.

* * *

Анатолию Пашиеву

Когда смотрю, как ты мятежен,
 Как нежен ты и как далек,
 Я вспоминаю: белоснежен
 Был парус тот и одинок.
 И этот юноша печальный,
 Что на бессмертье обречен,
 На нас посмотрит обручально,
 Навеки с нами обручен.
 И ты такой же. Ты такой же.
 Тебе не по сердцу покой.
 Так успокой же, успокой же.
 К чему еще один такой?
 И сколько будут мучить строки
 Меня во времени любом:
 «Белеет парус одинокий
 В тумане моря голубом».

МУЗЫКА*Тамазу Чхенкели*

Музыка! В этом городе музыки целые ливни!
 Листьями проливается или стихами.

Музыка! Как строга геометрия линий!
Господи! Неужели мы встретились с вами?!
Вечером мимо окон, как мимо вагонов,
Вихрь пронесется и сгинет в районе вокзала.
Музыка! Как мне это по детству знакомо!
Взрослые! Среди нас я еще ее и не слыхала.
Можно ли оказаться другим измереньем,
Если не гений, к тому же, и не знаменитость.
Слушайте, сколько прелести в местоименьях:
«Ты», или «я», или «мы» – сколько музыки скрыто!

* * *

И хаос, и гармония равны.
Солдатский ранец, розы балерины.
Соперничество мира и войны
Из века в век – две равных половины.
Ужель она бессмертна – власть молвы?
За что и кем все истины избиты?
Неужто свет не тяжелее мглы –
Тогда зачем две чаши у Фемиды?
Зерно в земле и музыка в миру –
Одни и те же ценности. Проверьте.
Он догадался: «Весь я не умру»,
Поскольку никогда не верил смерти.
На «вы» с детьми, со взрослыми на «ты»
Гармония сеченья золотого.
Мне трудно жить: я чувствую пласты
И времени, и совести, и слова.

* * *

Если честно, можно жить и чисто.
Только трудно это – чисто жить,
Ну и что, что жизнь проходит быстро?
Это значит, нечего спешить.

РУССКИЙ РОМАНС

Александру Шемелену

Не жаль, что декабрь на дворе,
Что холодом душу свело,